

«Но был он, несмотря на истошную синеву глубоко утопленных в глазницах глаз, волк волком»[9, с. 105]; *«И Маша была рада-радехонька»* [9, с. 152].

Выводы

Творчество Л. Улицкой литературоведы называют прозой нюансов. И это очень точная и меткая характеристика. Внимание Л. Улицкой к деталям – жизненным, бытовым, языковым – по-своему уникально. Через замеченную мелочь жеста, детали одежды, словесного оборота она художественно раскрывает характер, привычки, традиции героя, семьи, социального слоя или целой нации. Для этого Л. Улицкая использует все слои русского национального языка, разноплановость стилей, метафоры, сравнения, повтор форм, пословицы и поговорки, которые помогают органично воссоздать и описать уже ушедшую эпоху.

Список использованных источников

1. Улицкая, Л. Девочки : рассказы / Л. Улицкая. – М. : Аст, 2019. – 285 с.
2. Улицкая, Л. Зеленый шатер : роман : в 2 т. / Л. Улицкая. – М. : Эксмо, 2011. – Т. 2. – 384 с.
3. Улицкая, Л. Зеленый шатер : роман : в 2 т. / Л. Улицкая. – М. : Эксмо, 2011. – Т. 1. – 384 с.
4. Улицкая, Л. Казус Кукоцкого : роман / Л. Улицкая. – М. : АСТ, 2018. – 509 с.
5. Улицкая, Л. Лестница Якова : роман / Л. Улицкая. – М. : АСТ, 2019. – 731 с.
6. Улицкая, Л. Медя и ее дети : роман / Л. Улицкая. – М. : АСТ, 2019. – 346 с.
7. Улицкая, Л. Бедные родственники : рассказы / Л. Улицкая. – М. : АСТ, 2018. – 124 с.
8. Улицкая, Л. Искренне ваш Шурик : роман / Л. Улицкая. – М. : АСТ, 2018. – 477 с.
9. Улицкая, Л. Люди нашего царя : рассказы / Л. Улицкая. – М. : АСТ, 2018. – 413 с.
10. Улицкая, Л. Сонечка : повесть / Л. Улицкая. – М. : АСТ, 2018. – 126 с.

УДК 81.1

ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ОСНОВА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

В. А. Маслова,

профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры ДиНО
Витебского государственного университета им. П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
E-mail: mvavit@tut.by

В статье показано, что проблема понимания занимает важнейшее место при филологическом анализе художественного текста. При понимании следует учитывать не только знания лингвистические, но и знания энциклопе-

дические, законы логики, экстралингвистические факторы (личный опыт, личностные оценки), культурный контекст, психологические особенности личности (автора и читателя). Каждый из этих факторов в отдельности и их возможные комбинации определяют степень глубины и полноты постижения смысла художественного текста.

Ключевые слова: герменевтика, понимание, интерпретация, знания, филологический анализ.

UNDERSTANDING AND INTERPRETATION AS THE BASIS OF PHILOLOGICAL ANALYSIS OF THE TEXT

V.A. Maslova,

Professor, Doctor of Philology,
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus

The article shows that the problem of understanding occupies an important place in the philological analysis of a literary text. When understanding, one should take into account not only linguistic knowledge, but also encyclopedic knowledge, laws of logic, extralinguistic factors (personal experience, personal assessments), cultural context, psychological characteristics of the individual (author and reader). Each of these factors individually and their possible combinations determine the degree of depth and completeness of comprehension of the meaning of a literary text.

Keywords: hermeneutics, understanding, interpretation, knowledge, philological analysis.

Введение

Эпиграфом к докладу мне хотелось бы взять следующие слова Ю. Айхенвальда: «Можно написать книгу, но нельзя ее прочесть, потому что она бездонна, и вечному подлежит восприятию» [1, с. 12].

Филологический анализ нацелен на исследование реальности целостного художественного текста, а сама филология – это служба понимания, помогающая понять другую культуру и, в конечном счете, другого человека.

Цель и задачи

Целью статьи стало доказательство того, что филологический анализ текста состоит в понимании и интерпретации художественного текста. Задачи – показать, что при анализе текста нужно учитывать не только знания лингвистические и литературоведческие, но и знания энциклопедические, законы логики, экстралингвистические факторы (личный опыт, личностные оценки), культурный контекст, психологические особенности личности (автора и читателя).

Методы и материал исследования

В статье использовались дедуктивный и индуктивный методы, а также такие общенаучные методы, как анализ, сравнение, обобщение. В качестве материала была взята русская поэзия.

Результаты и их обсуждение

Понимание – важнейшая гуманитарная проблема. Интерес к этой проблеме идет из Античности – от Аристотеля. Мыслители XVIII века решали проблему понимания по-своему. Это И. Г. Гердер и Дж. Вико. До сих пор актуальна

аксиома Дж. Вико: «Мы понимаем лишь то, что в состоянии сами проделать». Как самостоятельная методологическая проблема понимание осмыслена лишь Дильтеем и продолжена М. Вебером. Сейчас понимание трактуется как многоаспектное и сложное явление. Прежде всего, как эвристическая познавательная процедура, как «процедура постижения или порождения смысла» [8, с. 767]. А. Эйнштейн считал, что все идеи в науке родились в драматическом конфликте между реальностью и нашими попытками ее понять. И действительно, понимание – это отношение к миру, в котором человек толкует самого себя и свое бытие в мире.

На постсоветском пространстве сформировалась две разновидности *герменевтики* (науки о понимании) – филологическая (Г. И. Богин, А. А. Богатырев, Н. Л. Галеева и др.) и философская, которой весьма успешно занимались киргизские ученые – А. А. Брудный, В. К. Нишанов. Но понимание это и лингвистическая проблема, как считал В. Гумбольдт, и одновременно филологическая: «Филология есть служба понимания» (С. Аверинцев).

Значительный вклад в разработку проблемы понимания внес Л. С. Выготский, которого называли «Моцартом в психологии» (Стефан Тулмин). Л. С. Выготский совместил в себе самые различные гуманитарные знания и тем самым приблизил время цельного знания, которое ведет к интеграции с разными науками, что раздвигает границы понимания мира. Это будто о его научной деятельности сказал философ и психолог К. Р. Мегрелидзе: «Ветхие искусственные границы, подобно китайским стенам огораживающие науки друг от друга, должны быть разрушены» [7, с. 16]. Понимание рассматривается Л. С. Выготским как «процесс мышления, выявляющий существенные свойства вещи или явления» [5, с. 13]. Сознание в его работах выступает как психологическая реальность, имеющая огромное значение для всей жизнедеятельности человека. В центр сознания он ставил значение, над проблемой которого он работал последние годы жизни. Этот подход дал ряд важных результатов, одним из которых и явилась оригинальная концепция понимания.

Ряд работ Л. С. Выготского посвящен филологическому анализу художественных текстов, их восприятию, пониманию и интерпретации. Это анализы «Анны Карениной», творчества Достоевского, «Гамлета», работа «Психология искусства». Сам Л. С. Выготский называл их «читательской критикой», а с позиции сегодняшней науки – это восприятие и понимание текстов: как воспринимает художественное произведение читатель, какие эмоции у него вызывает текст и т. д.

Художественный текст воспринимается человеком, без которого существует лишь «тело текста», т. е. звуковой шум или цепочки графем, не являющихся знаками в собственном смысле слова до тех пор, пока не появится человек, способный приписать им значение. Отсюда следует, что письменный художественный текст не содержит в себе ничего, кроме типографских знаков. Только когда книгу читают, она превращается в произведение: в воображении читателя возникает целый мир. Этот мир – ментальное образование, виртуальная реальность, ради которой и создается сам текст. Но в тексте его нет, там есть только сигналы, которые будят воображение читателя. Значения и смыслы принадлежат сфере ментальности.

В процессе коммуникации художественный текст как бы раздваивается на текст автора и текст реципиента, отсюда и возможность его двойного изучения. М. М. Бахтин предлагал начинать изучение текста с авторского текста, и данный подход закрепился в современном литературоведении.

Другой путь изучения – от читателя. Поставить проблему сотворчества с читателем заставляет нас развитие нарратологии, рецептивной эстетики, герменевтики.

Есть какие-то универсальные механизмы, которые из сигналов порождают всю совокупность смыслов: мыслей и чувств, вызванных данным текстом. Так что же такое текст – это хранилище смыслов или смыслопорождающий механизм?

Думается, что вернее второе предположение. Причем, проблема эта не нова. Еще Гете, по словам Эккермана, писал о «бессодержательных» в широком смысле словах, получающих в стихе какую-то «кажущуюся семантику». Семантика, действительно, возникает. Разгадать эту тайну пытались поэты. Так, поэт-классик считал, что здесь работает магия звука:

Бессвязные, страстные речи.

Нельзя в них понять ничего.

Но звуки правдивее смысла,

И слово сильнее всего.

Но так ли это на самом деле? Да. Ритм и звук очень важны в поэзии, но значительную роль играют и другие составляющие. Так, в художественном тексте возникает полилогичность (многоголосие). Например, в стихотворении Б. Пастернака «Гамлет» звучит целый ряд голосов: голос Шекспира, голос Юрия Живаго, голос Пастернака. Но есть и четвертый голос – голос читателя. А в самом стихотворении звучит и голос актера, играющего Гамлета (*Гул затих. Я вышел на подмости*), а также голос Христа (*Если только можно, Авва Отче, / Чашу эту мимо пронеси*). И все они обертонами звучат в этом стихотворении.

Мы, вслед за А. А. Брудным [3], одним из основоположников философской и психологической герменевтики, рассматриваем понимание как эвристический процесс, дающий приращение знания, а не только выявляющий изначальный замысел. На материале анализа, вероятно, самых сложных из всех вербальных текстов – поэтических – мы разрабатываем диалоговую и лингвокультурную, а не только интерпретационную версию понимания.

Почему именно поэтические тексты стали объектом нашего исследования? Поэзия важна не только как феномен культуры, но и науки и жизни человека вообще, потому что мир поэзии лежит за пределами простых истолкований, это дверь в запредельное. С. И. Вавилов писал: «И в наше время рядом с наукой... продолжает бытовать мир представлений ребенка и первобытного человека, намеренно или ненамеренно подражающий им мир поэтов. В этот мир стоит иногда заглянуть, как в один из возможных истоков научных гипотез» [4, с. 3]. Знание поэзии делает человека Человеком. Как утверждал И. Бродский, каждый индивидуум должен знать по крайней мере одного поэта от корки до корки: если не как проводника по этому миру, то как критерий языка.

Нет и не может быть проблемы понимания языка/текста вне проблемы понимания мира. Мышление человека всегда этнически обусловлено. Поэтому понимание текста зависит не только от вербального, но и от исторического, социального, культурного и иных контекстов речевого произведения, которые

лишь в совокупности дают нам более или менее адекватное понимание. Так, М. М. Бахтин справедливо считает, что «наша эпоха открыла в Шекспире то, что не могли оценить его современники» [2, с. 332].

Все художественные тексты можно интерпретировать в довольно широком диапазоне. Например, строфа из стихотворения Е. Евтушенко (*Когда на полке банный лист липучий / прилип клеймом Бурбулису ко лбу. / Кто право дал / им в Беловежской пуще / решать в парилке / всей страны судьбу?*) по-разному воспринимается в нашем обществе людьми разных поколений, разных национальностей, разной приближенности к власти.

Отсюда следует, что поэтический текст включает в себе приглашение к диалогу. И это не метафора, а реальность текста, который ждет духовно близкого ему читателя. Текст содержит в себе сигналы, назначение которых состоит в том, чтобы обеспечить прием сообщения партнером.

Для поэтического текста важно превращение читателя в сотворца. В стихотворении, как писал Г. А. Гуковский, всегда идет «речь не о том, о чем говорят слова». Там играют вторичные смыслы, коннотации, подтексты. Например, словосочетание поэта *кровотечение звука* объединяет две независимые области жизни: медицину и акустику. Противоположны эти слова и по оценке: *кровотечение* – это плохо, так уходит жизнь, а через звук в творческих муках рождается слово, и это прекрасно. Сама метафора *кровотечение звука* дает новый смысл – через звук, муки, слово уходит жизнь.

Анализ поэтического текста – это истинный стык лингвистики, филологии в целом, психологии, теории культуры и ряда других более отдаленных областей научного знания.

Часто культура настолько прочно проникает в текст, что без учета культурных ценностей и кодов языка текст остается не до конца понятным. Например, без знания культуры и истории трудно понять фразу *Это же надо так испортить настоящее, чтобы люди, мечтая о будущем, хотели вернуть прошлое*.

Таким образом, для понимания поэтического текста и его интерпретации необходимо привлечение сведений культуры, истории, а также мифологического, ритуального, обрядового контекстов, без которых оно плохо поддается логическому осмыслению. Не случайно Гете говорил: *Wer den Dichter will verstehen, mus in Dichters Lande gehen* (кто хочет понять поэта, тот должен узнать его страну).

Выводы

Понимание следует отличать от знания, интерпретации и рефлексии: знание характеризует определенное отношение к тексту, а понимание – к знанию о нем. Индийский мыслитель XX века Дж. Кришнамурти писал: «Понимание не приходит со знанием. Оно приходит в интервале между словами, между мыслями, этот интервал – безмолвие, не нарушенное знанием; оно открыто, неуловимо, внутренне полно» [6, с. 17]. Понимание близко к интерпретации, но отличается от нее тем, что может быть невербальным. Более того, интерпретация есть открытая процедура, представляющая собой непрерывный историко-культурный процесс все нового и нового прочтения и понимания текста. Поэтому никакая, даже самая глубокая его интерпретация не может претендовать на исчерпывающий характер и окончательность результата. Рефлексия же обнаруживает смысловые лакуны и снова запускает процесс понимания. Понимание имеет деятельностно-коммуникативную природу. При таком подходе понимание создает смыслы, которые продуцируются в самом процессе понимания.

При филологическом анализе художественного текста нужно учитывать не только лингвистические знания, но и знания энциклопедические, законы логики, экстралингвистические факторы (личный опыт, личностные оценки), культурный контекст, психологические особенности личности (автора и читателя). Каждый из этих факторов в отдельности и их возможные комбинации определяют степень глубины и полноты постижения смысла художественного текста.

Список использованных источников

1. Айхенвальд, Ю. Силуэты русских писателей / Ю. Айхенвальд. – М. : Республика, 1994.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
3. Брудный, А. А. Психологическая герменевтика : учеб. пособие / А. А. Брудный. – М., 1998. – 336 с.
4. Вавилов, С. И. Глаз и Солнце / С. И. Вавилов. – М. : Наука, 1976.
5. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 9–41.
6. Кришнамурти, Дж. Начало познания / Дж. Кришнамурти. – М. : Лабиринт, 2023.
7. Мегрелидзе, К. Р. Основные проблемы социологии мышления / К. Р. Мегрелидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1973. – 146 с.
8. Новейший философский словарь. – 3-е изд. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1280 с.

УДК 811.161.1'37

ОПЫТ СЕМАНТИКО-СТАТИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА *ЖИЗНЬ* (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА)

А. А. Папейко,

доцент, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и методики начального образования
Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова,
г. Могилев, Республика Беларусь
E-mail: pareiko@msu.by

*В статье вводится понятие семантико-статистической модели концепта, конструируется общая семантико-статистическая модель, которая апробируется на примере концепта *ЖИЗНЬ* в творчестве О.Э. Мандельштама. Применяются методы конструирования, сплошной выборки, контекстуального анализа, статистической обработки, описания. Выделяются основные смысловые блоки, образующие лексико-семантическую структуру концепта *ЖИЗНЬ*. Осуществляется визуализация лексико-семантической модели концепта *ЖИЗНЬ* в творчестве О. Э. Мандельштама. Используется диаграммный способ представления данных. Делаются выводы о содержании и соотношении смысловых блоков*